

Кирилло-Белозерского монастыря в связи с оживлением идей секуляризации в период подготовки Стоглавого собора. Однако составители ее преследовали не только цели идеологического обоснования требования секуляризации церковных земель, но и упорядочения монастырского быта вообще, чем и объясняется соединение вместе первой и второй редакций.

Суздальский список представляет полный вид третьей редакции канонического трактата. Очевидно, в середине же XVI века возник сокращенный вид этой редакции, представленный списками сборника № 566 Волоколамского собрания и сборника № 573 собрания Ундольского.¹ На последнем листе Волоколамского сборника, в составе которого находится интересующий нас текст, имеется приписка: «Сии сборник владыки Леонида резанскаго и муромскаго; переделан лета 7084 месяца июня, день 2». Из этой приписки видно, что в 70-х годах сборник принадлежал Леониду, владыке рязанскому, ярому иосифлянину, бывшему до занятия рязанской кафедры игуменом Иосифово-волоколамского монастыря. Как справедливо отметил Н. С. Тихонравов в своей «Заметке для истории Стоглава»,² этот сборник возник, вероятно, в середине XVI века, перед Стоглавым собором. Высказывая это предположение, Н. С. Тихонравов указывает на наличие в составе сборника ряда статей, которые целиком или в извлечениях вошли в Стоглав; таковы статьи о церковных неисправлениях, слово о крестьящихся и некоторые другие. По вероятному предположению Н. С. Тихонравова, Леонид Рязанский получил этот сборник от своего предшественника по кафедре Кассиана, который был лишен епископской кафедры после того, как на соборе 1554 года он «хулил» «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Возможно, что Кассиану, тесно связанному с Кирилло-Белозерским монастырем,³ принадлежала новая переработка «Собрания некоего старца».

В списке Ундольского заголовок и начало первого абзаца «Собрания некоего старца» утрачены. К тексту присоединено «Предисловие Василия Нагова, новаго чудотворца», содержащее обращение чудотворца к неназванному владыке с просьбой благословить его писание.⁴ Пути возникновения вида «Собрания некоего старца», представленного списком Ундольского, проследить невозможно; что касается самого списка, то он был написан после 1588 года, когда было установлено празднование Василию Блаженному («Нагому»)⁵. Очевидно, новая переработка «Собрания некоего старца» была связана с новым пробуждением интереса к вопросу о монастырском землевладении в связи с соборами 1580 и 1584 годов, на которых правительство провело ряд мероприятий, ограничивающих вотчинные права монастырей.⁶

* * *

«Собрание некоего старца» занимает центральное место в творчестве В. Патрикеева. Не преувеличением будет сказать, что работе над этим произведением он посвятил значительную часть своей литературной дея-

¹ См. выше, стр. 394.

² Летописи русской литературы и древности, т. V. М., 1863, отд. III, стр. 137—144.

³ О связях Кассиана с Кирилло-Белозерским монастырем, свидетельствует сделанный им в 1557 году вклад — две рукописи Апостола толкового с дарственными надписями. (См. ГПБ, Каталог рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, лл. 113 об.—114).

⁴ См. ниже, стр. 419, прим. 1—5.

⁵ Е. Голубинский. История канонизации русских святых в русской церкви. М., 1903, стр. 118.

⁶ А. Павлов. Исторический очерк секуляризации..., стр. 142—156.